

Она слышала о доктрине Святой в своей прошлой жизни.

Согласно Двенадцати Заповедям Великих Святых, "непрощённые будут заключены в чистилище до тех пор, пока их души не истощатся". Кроме того, они строго относились к грехам, совершённым грешником, до тех пор, пока он не был прощён. Поэтому грешник должен был просить прощения непосредственно у человека, которому причинил боль, и священнику было строго запрещено выдавать помилование в качестве доверенного лица.

Другими словами, дарование прощения грешнику само по себе противоречило доктрине Святой.

Однако священник солгал Летиции, думая, что она об этом не знает. Он думал, что это совсем не похоже на обман молодой девочки, которая ничего не знает.

Гамаль проповедовал Летиции о том, почему она должна простить своего дедушку.

-...Тогда это означает, что принцессе тоже пойдёт на пользу, если вы простите своего дедушку. Вы понимаете?

- Ах, да....

Летиция кивнула, послушно слушая проповедь, прежде чем переспросить с невинным лицом.

- Но что мне делать, священник? Я ненавидела то, что они делали со мной, и я ненавидела

человека, который совершил эти ужасные грехи со мной ещё больше... Неужели я действительно стану плохой, если не прощу своего дедушку?

Гамаль напрягся от услышанных слов. Если бы Летиция не сдалась, он действительно собирался накричать на неё и сказать: "Неужели принцесса действительно будет плохой девочкой?!"

Он не находил слов и едва ответил на её вопрос.

- Ах, ох. Верно. Если вы не простите, вы будете плохой девочкой! Если у вас уже ходят плохие слухи о вашем поведении как о человеке, у которого в будущем будут дети и который будет отвечать за их воспитание...

Услышав это, она со спокойным лицом кивнула на бессмысленную болтовню священника.

Гамаль глубоко вздохнул с облегчением, увидев суровое отношение Летиции. Несмотря на то, что она занимала положение принцессы, она всё ещё была девочкой, которая не могла долго выдерживать давление своего деда и священника из Центральной церкви.

- Тогда, пожалуйста, возьмите меня за руку, когда мы пойдём навестить вашего дедушку. Одно ваше слово "Я прощаю вас" решит всё...

Когда священник удовлетворённо улыбнулся, Летиция спросила его мягким тоном, когда её руки снова были аккуратно сложены вместе.

- И всё же, священник, что, если я не прощу своего дедушку и вместо этого решу стать плохой девочкой?

-...А?

На это Гамаль спросил с окаменевшим лицом. Вздохнув, она нежно похлопала себя по белым мягким щекам.

- Если я не прощу своего дедушку, даже если меня отправят в ад, что тогда произойдёт?

- В-Вы наконец-то сошли с ума? Вы не боитесь сказать это в присутствии священника...!

"Это глупо".

Летиция стёрла свою невинную улыбку. Она также расслабила свои застенчиво переплетённые руки, скрестила ноги и положила руки на колени. В то же время её глаза были полны насмешки, как будто она смотрела на Священника сверху вниз.

- Хорошо, я думаю, что теперь я обречена быть с дьяволами. Я решила стать плохой девочкой, как вы думаете?

Она радостно закрутила волосы и улыбнулась.

В этот момент она услышала, как он пробормотал "сумасшедшая сука", но она просто усмехнулась, не меняя выражения лица.

- Вы уже помиловали барона Момонто, совершившего ужасное преступление изнасилования, так не могли бы вы также помиловать меня, если я стану плохой девочкой?

-...Ч-Что вы имеете в виду!?

- Что? Я сказала что-то не так?

Рот Гамалы расширился от слов Летиции.

- О-О чём вы говорите? Вы вообще слушали то, что я вам только что сказал до сих пор? Принцесса, должно быть, неправильно поняла, что я имел в виду...

- Я понимаю, конечно. Вы просто используете меня, чтобы использовать за моей спиной.

Ответила Летиция, глядя на священника перекошенным взглядом.

Гамаль, чей цвет лица сразу же изменился с красного на зелёный, вскочил со своего места. Это привело к тому, что стул опрокинулся и издал громкий звук.

Бах

Услышав громкий шум, Летиция рефлексивно пожала плечами.

"Это верно!"

Гамаль уловил эту быструю реакцию, не упустив ни секунды. Летиция долгое время страдала от насилия своего деда, поэтому кричать и поднимать руки было бы эффективнее, чем ругаться.

С этой мыслью он хлопнул по столу обеими руками и закричал.

- Вы что, издеваетесь надо мной? Вы, должно быть, забыли, что я из Центральной церкви...!

Летиция слегка прищурила глаза, увидев, как Гамаль уставился на неё, схватила чайную чашку, стоявшую на столе, и швырнула её в священника.

Лязг

Чашка ударилась о верхнюю часть тела священника, упала и покатилась по ковру. Остывший чай постепенно растекался по белой униформе священника, оставляя жёлтое пятно.

- Я сказала, что собираюсь отправить своего предшественника герцога на край ада...

Сказав это, она медленно откинулась на спинку кресла, усаживаясь на своё место.

Скрестив руки на груди и посмотрев сверху вниз на сбитого с толку священника, она продолжила свои слова.

- Кто вы такой, чтобы приказывать принцессе делать то-то и то-то?

- Ха, ты действительно...?! Что с тобой, сука?! Принцесса, всё разрешится, если вы простите своего дедушку! Вы хотите вызвать беспокойство только потому, что я игнорировал вас и ваше отношение? Вы идиотка...!

- Как ты смеешь.

Глаза Летиции похолодели от грубого поведения священника. Увидев это, он прикусил губы, как немой, от новой ауры, окружающей принцессу. Независимо от того, заключила ли она контракт с дьяволом, принцесса Летиция за три месяца стала другим человеком...

Гамаль, очарованный, указал на неё пальцем и поджал губы.

- Итак, ты, тварь, заключила контракт с д-дьяволом! Ядовитая тварь..! Ты не можешь простить дедушку, потому что заключила контракт с дьяволом, не так ли?

Летиция в конце концов встала, когда из уст Гамалья вырвались оскорбительные слова. Затем она взяла украшенную книгу с книжной полки и подошла к нему.

- Я бы предпочла заключить контракт с дьяволом, чем слушать таких ублюдков, как вы.

Священник был поражён толщиной книги размером с человеческое предплечье и отступил назад.

- Священник, который поклялся следовать доктрине Великой Святой, был ослеплён несколькими золотыми монетами...

Глухой звук

Теряя силу в ногах, Гамаль отступил назад. В голове у него помутилось при мысли о демоне, вселившемся в тело принцессы.

Вместо того чтобы ударить священника по голове толстой книгой, Летиция вытащила кинжал, который носила на поясе.

Увидев, как она держала его в руках, как будто это было не в первый раз, он подумал, что дьявол, должно быть, вселился в её тело. Хотя он дрожал от страха, Гамаль снова закричал, так

как не мог отказаться от тридцати золотых монет.

- П-Послушайте меня! Принцесса, ваша мать тоже попадёт в чистилище, если вы не простите своего дедушку! Я могу сделать так, чтобы это произошло, если буду молиться как священник!

"О, я вас поняла".

При его словах у Летиции появилось счастливое выражение лица, как будто она этого ждала. Из-за этого Гамаль сделал непроницаемое лицо.

Именно из-за этих слов она слепо простила своего дедушку в своей прошлой жизни. Хотя она и не верила в Великую Святую, она твёрдо верила в учение Хильдегарды об аде. В противном случае не было смысла терпеть издевательства дедушки с шести лет, надеясь, что он отправится в ад.

Год назад её обида переросла в ненависть, когда она даже не смогла защитить свою мать до самой её смерти из-за вмешательства дедушки, но она простила его повторными проповедями священника Гамалья.

Они заставили её простить, в то время как Летиция не собиралась этого делать. В конце концов, дедушка, которого она простила в своей прошлой жизни, умер спокойной смертью. Из-за этого Летиция годами ненавидела, винила и обижалась на себя.

Она сожалела об этом даже в тот момент, когда её привязали к столбу и она умерла.

"Меня не волнует, есть ли ад, в который можно упасть..."

Шанс на новую жизнь, который она едва получила после смерти. Летиция дала себе обещание, что не отступит от такого рода вещей.

"Будь счастлива, Летти".

Как и было обещано её матери, у неё нет желания достичь счастья. В конце концов, счастье было не для Летиции. Она сожалела о том, что хотела любви и одобрения со стороны своей семьи, и хотела изменить своё глупое "я". Чтобы сделать это, она должна была отказаться от ожиданий других от неё.

И прямо сейчас её первый выбор был у неё на ладони.

"Не прощай своего дедушку, выдержи любое давление, Летиция".

Летиция крепко держала кинжал.

- Мой дедушка всегда говорил мне: девочки должны быть скромными, должны уступать мужчинам, ведущим семью, и слушаться взрослых.

- Э-Это верно! Я был бы счастлив, если бы вы могли понять, насколько вы невежественны даже сейчас...

- Что бы мне оставалось, чтобы жить как послушный человек? Моё право прощения было отнято, и я даже не могу ненавидеть своего дедушку.

Она ужасно презирала себя за то, что простила его. Она проклинала, винила и возмущалась собой.

- Он не так уж сожалел. Он хочет, чтобы я простила его для приятной смерти. У него не хватило смелости сказать мне это самому, поэтому вместо этого он послал священника.

Летиция прикусила губу, когда закончила говорить. Она отправила бы своего дедушку в ад, даже если бы это означало, что ей придётся копаться в его плоти и резать его кости. Она не простит даже священника Гамалю, стоящего рядом с ней.

Жизнь, которую используют, а затем выбрасывают, изнурительная до самой смерти. Только тогда ей дали шанс снова жить. Была ли это игра Бога или демона, это был её единственный шанс изменить своё будущее...

- Я не собираюсь прощать своего дедушку. Я подумываю о том, чтобы бросить его на дно ада. И вы тоже...

Лязг

Летиция обнажила кинжал перед сошедшим с ума Гамалем. Дрожащие глаза священника обратились к кончику кинжала.

<http://tl.rulate.ru/book/44941/1594670>